

Хорошо, что у нас здесь? Подумал про себя Юрий, когда его и Шарон проводили в номер на одном из верхних этажей Мыльца. Номер, в который они вошли, был, вероятно, указан в банке данных отеля как гостиная в номере люкс; если так, это еще раз доказывало, что у Эревоцев было искаженное чувство юмора. Легендарный деспот Древнего Востока позеленел бы от зависти, если бы увидел это место. Все, чего не хватало, это полуодетых рабов, обмахивающих живущих здесь пальмовыми листьями.

И, вероятно, единственной причиной, по которой их не хватало, было то, что у правителей Эревона было очень хорошо развито чувство безопасности. Рабы могли говорить — или строчить, если отрезать им языки. Гангстеры, которые первоначально поселились на Эреване, возможно, решили бы эту проблему, просто убив своих рабов, но их потомки не были такими безжалостными.

Не в точности. Помогло то, что у них был отличный кондиционер.

Когда они получили весточку от Вальтера Имбези, Юрий и Шарон предположили, что они встретятся с ним наедине. Вместо этого среди обитателей номера находился триумвират, который полуофициально управлял Эреваном - Томас Холл, Александра Гавличек и Джек Фуэнтес, а также Имбези. Сам Вальтер не имел даже полуофициального положения во властной структуре Эревона, но триумвират для всех практических целей был действительно квадрумвиратом.

Правительство Эревона было, возможно, не самым уникальным в галактике, но довольно близко к тому. Он имел официальный правительственный аппарат, дополненный трехсторонним разделением ветвей власти на исполнительную, законодательную и судебную, письменную Конституцию и Билль о правах граждан, что соответствовало лучшим демократиям где угодно. А также, параллельно со всем этим, был настоящий источник власти: сложная сеть неформальных - лучше сказать, полуофициальных - протоколов и обычаев, которые связывали все великие семьи Эревона в сложную паутину альянсов и договоренностей, которые держали споры в разумных пределах.

Вы бы и не подумали, что такая противоречивая система будет работать вообще, а тем более будет стабильной. Но Эреван управлялся таким образом уже долгое время, никогда не терпя внутренних распрей, более жестоких, чем потасовки, после окончания кровопролитной гражданской войны между Националистами и Конвенционалистами, которая произошла более трех с половиной веков назад. Дважды после победы Националистов в той гражданской войне стычки перерастали в жестокое насилие, но они были подавлены очень быстро объединенными силами остальных великих семей планеты.

Такое положение, возможно, было репрессивным для большей части населения планеты, за исключением того факта, что все великие семьи давно установили практику поглощения через усыновление любого, кто проявляет настоящий талант и является многообещающим. Одним из последствий этой практики, конечно, было то, что мощь и влияние самих великих семей были чрезвычайно сильны. Сегодня почти не было никого, кто не мог бы считать себя частью одной из великих семей если не напрямую, то косвенно. В самом прямом смысле, все население было вовлечено в обычаи, которые возникли из социальных нравов преступников, но к настоящему времени приобрели такой респектабельный вид, что никто в галактике не оспаривал Эреванскую легитимность.

На протяжении столетий эта практика стала социальным обычаем, настолько глубоко

укоренившимся, что Эрево́н был одним из немногих звездных народов — только Беовульф и планеты Цепи Цефея действительно были похожи в этом отношении — чья культура не имела следов ксенофобии или социального эксклюзивизма. Это было одной из причин того, что Эрево́н был восприимчив с самого начала к появлению звездной нации бывших генетических рабов прямо по соседству с ней. (Условно говоря. Факел находился примерно в двадцати семи световых годах от Эревона. Но по меркам современных космических путешествий, это сделало их близкими соседями.)

Наличие триумvirата вместе с Вальтером Имбези в люксе не было самым интересным фактором. То, что Юрий нашел более значительным, это было присутствие Луиса Розака, де факто командующего флотом сектора Майя, и человека, который победил армаду, посланную уничтожить Факел. Известные силы, как было в официальном отчете, но все прекрасно знали, что эта армада была нанята Рабсилой - или некоторыми другими еще более враждебными силами на Мезе.

Розака сопровождал мужчина, который также был одет в форму Флота Солнечной Лиги. Юрий его не знал. Он еще не контактировал с чиновниками Майя. Единственная причина, по которой он узнал Розака, состояла в том, что он изучил отчеты Шарон об этом человеке, в которых были его голоснимки, пока добирался на Эрево́н.

Шарон наклонилась и прошептала ему на ухо: "Это лейтенант-коммандер Иржи Ватанапонгсе, специалист разведки Розака. Он очень хорош."

Эрево́нцы и жители Майя в люксе вежливо ждали, пока Юрий и Шарон закончат свои быстрые переговоры. Александра Гавличек поднялась со своего места и подошла к столику, заставленному бутылками.

"Выпьете?" - спросила она, наливая себе. "Это Центаврианский виски, который на мой вкус является лучшим в галактике. Но если вы равнодушны к виски..."

Она закончила наливать себе напиток и теперь ее рука была свободна. Она махнула рукой на остальную часть длинного и сильно заставленного столика. "У нас есть практически все, что вам может понравиться."

Шарон снова наклонилась. "Держитесь подальше от выпивки, если вы не приняли анти-алкоголь..."

Юрий поднял руку. "Прошу тебя, я не вчера родился." Он прекрасно знал, что Эрево́нцы - наверняка - все приняли антиалкогольные профилактические средства, и Майя, вероятно, сделали то же самое. Он не потрудился сделать это сам, прежде чем приехать сюда, потому что прежде всего он не любил алкогольные напитки. Он всегда считал, что воздержание от алкоголя работает лучше, чем любые химические меры.

Он даже не удосужился понизить голос. Видя, что он выбрал такую тактику - мы все взрослые здесь, нет причины играть в глупые игры - Шарон пожала плечами и направилась к боковому столу.

Она приняла антиалкогольную профилактику. В отличие от Юрия, сама Шарон наслаждалась алкоголем. Ей хватало, на самом деле, так как она использовала полустационарную подкожную систему доставки вместо обычных таблеток. Это позволяло ей точно настроить дозировку, чтобы позволить ей получить небольшой кайф, без которого, как она утверждала, выпивка не была выпивкой, но ничего достаточно сильного, чтобы повлиять на ее рассуждения.

"Я никогда не пробовала Тернерианский виски, но слышала о нем много лет", - сказала она Гавличек. "Как вы его рекомендуете? Чистый? Со льдом?"

"О, вы не должны разбавлять его льдом. Если вы действительно настаиваете на охлаждении вашего алкоголя, то, по крайней мере, используйте..."

"Значит, чистый. Не окажете ли вы мне честь?"

Она и Гавличек обменялись улыбками. Такими, которыми обменивались заговорщики с незапамятных времен. Соратники шпионы, друзья любители спорта, приятели наркоманы...

Пока Гавличек наливала Шарон виски в стакан, Юрий присел рядом с Ватанапонгсе. "А что у вас?" - спросил он, глядя на маленький, но дорого выглядящий металлический чайник на низком столике перед капитаном. Рядом с чайником стояла миниатюрная чашка с какой-то очень темной жидкостью.

"Это кофе, который мы делаем на Майя. Если вы проследите его историю достаточно глубоко, он будет называться "турецкий кофе", но я не знаю, насколько он похож на своего предка. Я посещал Терру дважды, но так и не смог попробовать оригинал."

Он выглядел очень сильным и очень горьким. Юрий решил, что это как раз то, что ему нужно для предстоящего испытания.

"Тогда я тоже его буду. Где..."

"Я принесу его для вас. Это займет совсем немного времени." Ватанапонгсе плавно поднялся со своего кресла и направился к другому столику. На нем, насколько Юрий видел, было что-то похожее на оборудование для приготовления кофе. Или, по крайней мере, оборудование, чьи предки когда-то делали кофе. С этого расстояния, он мог сказать, что это оборудование также может быть способным маневрировать в гиперпространстве.

Суровое испытание ... было не совсем подходящим словом. Все будут чрезвычайно любезны, он был в этом уверен. Какой бы разрушенной ни была Республика Хевен на последнем отрезке войны с Мантикорой, она все еще была одной из великих военных держав галактики - гораздо, гораздо более могущественной, чем Эревон или Майя, или даже обе вместе взятые. Эревон был теперь союзником Республики, однако напрягало, что альянс может быть несколько односторонним, и он был почти уверен, что Майя стремится присоединиться к этому альянсу. Или, по крайней мере, развивать неформальные отношения с Хевеном, чтобы стать ближе.

Большой проблемой с этим предстоящим обсуждением с точки зрения Юрия было то, что он знал чертовски хорошо, что и через пять минут все это будет вне его компетенции; и через пятнадцать минут это будет вне его компетенции; и в течение получаса его допуск будет невидимым микробом скулить в пыли где-то далеко, далеко внизу.

Что было хуже - о, очень-очень плохо - это то, что он, вероятно, не сможет отвертеться от этой ситуации, указав на свой очень-очень скромный статус. Жители Эревона не думали в таких терминах. Майянцы, как правило, думали, но Юрий не был уверен, что они собираются устанавливать здесь правила.

И что было абсолютно точно, так это то, что Юрий и Шарон не собирались утверждать, что их начальство держало их на слишком коротком поводке, чтобы они могли сказать что-то значительное или согласиться на что-либо.

Увы, их непосредственным начальником - для Шарон, официально; а для Юрия на практике - был некий Виктор Каша. То есть, человек, который больше, чем любой другой человек, живущий сегодня, не обращал никакого внимания на оценки. Свои собственные меньше всего.

Первым и древнейшим законом для всех государственных чиновников вроде Юрия Радамахера - бюрократов, если называть вещи своими именами - было прикрытие своей задницы.

Но как ты прикроешь свою задницу, если ты пытаешься прикрыть ее от Виктора Каша? Единственный способ сделать это - было заверить его, что вы сделали все возможное - то есть, лучшее на что вы способны - воспользовавшись каждой возможностью, которая попала на вашем пути.

Например, возможность расширить альянс против самой большой и могущественной звездной нации галактики и ее самой порочной и хитрой клики - соответственно, Солнечной Лиги и Мезанского Соглашения - путем привлечения на свою сторону Эревона и Сектора Майя.

Если бы Каша сидел на этом самом месте в этот самый момент, ожидая, когда капитан Ватананпонгсе вернется с чашкой кофе - и Майянский офицер уже даже направился назад - он бы скулил, и стонал про себя, что ему за это не платят?

Ха. У кровожадного жестокого социопата, бесчувственного черствого сукиного сына слюнки бы потекли, вот что. Потому что он был смертельно самоуверен и уверен, в том, что он в высшей степени компетентный убийственно жестокий социопат и т. д., и т. п.

Ватананпонгсе поставил чайник и чашку. Юрий перелил одно в другое и осторожно пригубил.

Потом вздохнул.

"Хорошо, не правда ли?" - спросил офицер разведки Майя.

Юрий снова вздохнул. Это казалось легче, проще и безопаснее, чем что-либо говорить. Но, не прошло и пяти минут...

Джек Фуэнтес откашлялся. "Спасибо вам обоим за то, что пришли. Причина, по которой мы вас пригласили на эту встречу..."

Нет, не прошло и двух минут. Для Юрия Радамахера это было так же легко и просто, и безопасно, как слова, написанные на древнешумерском.

Он подумал, было ли у древних Шумер понятие "категория денежного содержания".

Наверняка. Он знал, что у них были палачи.

* * *

"О, да ладно, Юрий. Это было не так уж и плохо." Шарон залезла в капсулу, люк которой Юрий держал открытым для нее. Система общественного транспорта, которую Эревоны выбрали для своей столицы, была вариантом метода вакуумного транспорта. Это было быстро и эффективно, но требовало использования меньших транспортных средств, чем любой из них привык. Забраться в капсулы было проще, если кто-то тебе помогал.

Как только Шарон заняла свое место, Юрий скользнул на сиденье позади нее, назвал место назначения и нажал кнопку, указывающую, что посадка завершена. Капсулы могли быть

соединены в цепь длиной в шестьдесят капсул, но они были настолько малы в диаметре, что два человека не могли сидеть рядом друг с другом, если один из них не был младенцем.

Ж-ж-ж-ж. Соединенные капсулы ускорились. Однако расположение мест сделало разговоры немного трудными.

"Признай это!" Сказала Шарон. Она начала было поворачивать голову, но вспомнила, что может вытащить виртуальный экран, который позволит ей смотреть на Юрия напрямую.

"Признай это", - повторила она после того, как появился экран.

На мгновение у Юрия возникло искушение заявить, что неудобное расположение кресел затрудняет ему возможность привести мысли в порядок. Но это мгновение...

Ж-ж-ж-ж. Звонок объявил, что они прибыли.

...было коротким. Это действительно была быстрая и эффективная система.

"Ладно," - сказал он, после того как они вылезли. "Это было не так плохо, как я думал. Заметь!" Он поднял палец в предостерегающем жесте. "Это ни о чем не говорит. Мне говорили, что транспортные трубы не так плохи, как можно было бы подумать. Но они все равно довольно плохи."

Шарон закатила глаза. "Ни у кого не было транспортных труб... черт, сколько там? Два тысячелетия? За пределами планет, которые были потеряны и отброшены назад в Средневековье, во всяком случае." Она взяла Юрия за руку и повела его к выходу. "Ты просто ворчишь, потому что думаешь, что это форма искусства, в которой ты маэстро."

У нее был веселый тон. "И говоря о маэстро, я думаю, что ты чертовски хорошо себя вел сегодня. Для жалкого Верховного комиссара и чрезвычайного посланника."

Они вышли наружу. Солнечный свет был ярким — и также довольно радостным, даже учитывая, что его цвет для них был немного темным. Звезда Эревона имела величину K5, меньше и тусклее, чем у Хевена или Ла Мартина, которые были звездами величины G. Для Юрия и Шарон все казалось слегка оранжевым.

Также дул легкий бриз, что сделало день еще более приятным. Несмотря на его мрачную решимость найти что-нибудь, что можно разрушить, Юрий не мог не почувствовать, как его дух поднимается.

Шарон, которая хорошо его знала, сразу пошла в атаку.

"Посмотри на все светлые моменты" - сказала она. "Во-первых, нет никаких сомнений, что Эревонцы и Майя, наконец решили, что могут доверять друг другу."

"Конечно. Гангстеры и предатели - прирожденные закадычные друзья."

"Во-вторых, это же так очевидно - они не пришли и не сказали об этом прямо, конечно, - что они собираются интегрировать свои вооруженные силы во все сферы, а не только то, что они будут служить мастерской для Майи. Есть потенциал превратить две третьесортные силы в одну, которая имеет некоторый реальный вес."

"Как раз то, что нужно галактике. Еще один Макиавелли в игре."

"Прекрати это, Юрий. Ты знаешь так же хорошо, как и я, как важно, чтобы это случилось, если Солнечная Лига рухнет - и мы оба думаем, что так и будет, и даже не так далеко в будущем."

Юрий поморщился. Он не был не согласен с тем, что говорила Шарон. Это было просто...

Они достигли входа в свои апартаменты. Он предупредительно посмотрел на Шарон. До тех пор, пока они шли и разговаривали на улице, подавляющее оборудование, которое они оба несли, сделало бы невозможным для кого-либо подслушать их разговор или даже прочитать по их губам. И как только они войдут в свою квартиру, гораздо более мощное и сложное оборудование там позволит им снова говорить открыто. Опасность была в этой переходной зоне. Кто-то мог подбросить оборудование для наблюдения в зоне, с которой их портативные шифраторы могли не справиться, и они все еще были слишком далеко для стационарного оборудования в их квартире, чтобы защитить их.

Конечно, это было предупреждение, в котором Шарон не нуждалась, о чем ее ответный взгляд ясно дал понять. Конечно для него было немного глупо предостерегать бывшего офицера Госбезопасности, занимавшегося вопросами секретности.

Никто из них не сказал ничего больше, пока они не достигли квартиры, и дверь за ними не закрылась. Затем, после быстрого взгляда на мониторы, чтобы убедиться, что шифраторы работают, Шарон скрестила руки и бросила на Юрия ровный взгляд.

"Хорошо, выкинь это из головы. Это было просто... что, Юрий?"

Он сделал глубокий вдох. "Почему я? Почему я должен быть тем, кто играет в ручеек, поощряя их - да, я согласен; конечно, я согласен; если они смогут заключить этот союз, мы все будем в лучшем положении - а не выйду и не совершу ничего для Хевена, в первую очередь потому, что у меня нет проклятой власти сделать это."

Она улыбнулась и похлопала его по щеке. "Потому что у тебя это хорошо получается. Вот почему Виктор убедился, что именно ты получил это задание."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387466>